

**РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА: УРОКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В РОССИИ И НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ¹**

Представляем публикацию материалов все-российского круглого стола, проведенного под эгидой Ассоциации исследователей Гражданской войны в России, учрежденной в 2012 году в Архангельске на базе Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. В ходе обсуждения затронут комплекс проблем, актуальных не только с точки зрения

истории, но и современности, для обеспечения безопасности и суверенитета России, решения спорных проблем международных отношений. Круглый стол прошел под руководством президента вышеупомянутой Ассоциации, члена бюро Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций, заслуженного деятеля науки РФ, профессора В.И. Голдина.

Голдин Владислав Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (1917–1922 годы) В РОССИИ
И НА РУССКОМ СЕВЕРЕ: ОПЫТ И УРОКИ ДЛЯ XXI века²**

Предназначение истории как науки заключается в том, чтобы не только честно и объективно изучать и объяснять прошлое, но и извлечь из него уроки для настоящего и будущего. Это и стало одной из главных целей деятельности Ассоциации исследователей Гражданской войны в России, которая совместно с Научным советом РАН по истории социальных реформ, движений и революций призвана направлять и координировать научные исследования по этой сложнейшей проблематике.

Современная историография Гражданской войны в России и ее основные тенденции стали

предметом анализа в недавно изданной монографии автора³. В ней представлены результаты исследований по широкому комплексу проблем не только российской, но и международной тематики. Это обусловлено тем, что Российская гражданская война тесно связана с Первой мировой войной, международной интервенцией в Россию и формированием Версальско-Вашингтонской системы отношений. Международные аспекты Гражданской войны, опыт защиты национальной целостности страны важны сегодня, ибо на кризисных рубежах разви-

¹ Подготовлено в рамках исследования, поддержанного грантом Российского государственного научного фонда и правительства Архангельской области (проект № 14-17-29001а/С «Российский опыт государственной политики по защите национального суверенитета и урегулированию спорных проблем международных отношений на Европейском Севере»).

² Статья подготовлена при поддержке указанного гранта.

³ Голдин В.И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск, 2012.

© Голдин В.И., 2014

тия часто предпринимаются попытки ослабить позиции России, силовым образом вмешаться в ее дела. К сожалению, одной из тенденций литературы постсоветского периода было стремление оправдать так или иначе интервенцию в Россию или, по крайней мере, минимизировать ее негативные последствия. Специальные исследования этой темы достаточно редки⁴.

Актуальным представляется изучение генезиса Гражданской войны в России во всей совокупности ее внутренних и международных факторов, понимание того, как оппоненты превращаются в противников и формируется «образ врага», атмосфера взаимного неприятия и убежденности в том, что спорные вопросы можно решать только силовым, вооруженным путем. Важно дальнейшее изучение взаимосвязи революционного процесса 1917 года в России и Гражданской войны в стране, важен анализ не только диалектики революции и контрреволюции, но и драмы Российской революции, точнее – комплекса революций, нарастание противоречий в революционном лагере и его распад, когда вчерашние союзники превращались в противников, а на революционном поле прорастали семена гражданской войны, набирали силу хаос, «феномен толпы», «власть улицы» и т. п. Распад революционного процесса и столкновение различных интересов вели к формированию сложнейшего феномена Российской гражданской войны как комплекса разнообразных войн и вооруженных противоборств.

Одним из исторических уроков развития России является то, что на узловых и переломных ее рубежах непримиримо сталкиваются центробежные и центростремительные тенденции, что воплотилось в 1917–1918 годы в распаде Российской империи, нарастании тенденций сепаратизма и национализма. Создание на обломках империи ряда национальных государств и рост межнациональных и межэтнических столкновений стали одним из ярких проявлений на-

бирающей силу гражданской войны. Стремление прекратить национально-государственный распад воплотилось в том, что в главных противоборствующих лагерях Российской гражданской войны постепенно усиливалось стремление к воссозданию Великой и Единой России, и итогом противоборства стала победа советского проекта собирания страны – создание СССР.

Постсоветский период характеризовался активным изучением национальной и региональной истории Гражданской войны. Но если в российских регионах в эти годы было опубликовано немало содержательных исследований, то в изучении национальной проблематики, особенно в ставших самостоятельными государствах, часто преобладала политическая конъюнктура, стремление создать историческую картину событий, прямо противоположную той, которая существовала в советский период, идеализировать национально-буржуазную государственность тех лет.

Заметим, что современная арктическая геополитика своими историческими корнями тесно связана с уроками и событиями тех лет: международная интервенция и попытки раздела России и Русского Севера, создание Финляндии и изменение границ на Севере, тема Шпицбергена и др.

Требуется вдумчивого исследования советский лагерь в Гражданской войне в России. Если в советский период его участники часто идеализировались, то в постсоветский период в литературе возобладала прямо противоположная тенденция, что не приближает к истине. Заслуживает дальнейшего изучения и история антибольшевистского движения⁵. В последние годы появилась обширная литература по этой теме, но значительной части ее присущ политико-конъюнктурный характер, стремление к исторической реабилитации и идеализации его участников вместо системного осмысления, анализа эволюции и противоречий.

⁴ Известным исключением стала двухтомная работа О.Ф. Соловьёва «Иностранные вторжения в Россию: 1918–1920». М., 2011.

⁵ Отметим цикл монографий московского историка В.Ж. Цветкова под общим названием «Белое дело в России» (М., 2008–2013).

Несмотря на достигнутые подвижки и достижения, нуждаются в дальнейшем изучении основные «пласты» Российской гражданской войны: военная, политическая, социальная, психологическая, культурная ее история. Важным направлением исследования становятся человеческое измерение и антропология Гражданской войны в России⁶.

Итоги и уроки этой крупнейшей драмы российской и мировой истории также требуют дальнейшего комплексного осмысления. Вряд ли следует сводить исход войны только к разногласиям и противоречиям противников большевиков и советской власти, что нередко доминирует в объяснениях сегодня. Нужен системный анализ всех факторов этого сложнейшего не только российского, но и международ-

ного противоборства, результаты которого во многом обусловили течение мировой истории в XX веке. Распад СССР стал крупнейшей геополитической катастрофой столетия и крайне негативно отразился на судьбах Отечества и его граждан в дальнейшем, а проявления гражданской войны вновь стали суровой реальностью постсоветского периода.

Так или иначе, уроки отдаленной от нас уже почти столетием истории Гражданской войны начала XX века во многом весьма актуальны сегодня для России и мира. Это касается как проблем происхождения гражданских войн, так и преодоления последствий раскола общества, которые обычно носят долговременный характер и в полной мере проявляются в современной России.

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;
e-mail: v.i.goldin@yandex.ru

Полторак Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и регионоведения Санкт-Петербургского университета телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича, главный редактор журнала для ученых «Клио», вице-президент Ассоциации исследователей Гражданской войны в России

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ СОВРЕМЕННОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ?

Готов подписаться под каждым словом профессора В.И. Голдина, который обладает удивительной способностью интегрировать все самое передовое, что накапливается исследовательским опытом ученых, занимающихся изучением истории Гражданской войны в России. Считаю, что в работе наших коллег есть несколько лакун, заполнение которых позволит более эффективно заниматься изучением истории Гражданской войны.

Во-первых, давно уже пора понять, что изучение современных публикаций коллег имеет свою специфику, отличную от той, которая была свойственна публикациям лет 20 назад. Все публикации (за редчайшим исключением) выходят в свет в малотиражных изданиях, поиск которых часто бывает затруднен. В результате значительная часть новаторских работ, написанных талантливо и добротнo, остается неизу-

⁶ Морозова О.М. Антропология гражданской войны. Ростов н/Д., 2012.

© Полторак С.Н., 2014

ченной. Особенно это касается трудов, посвященных региональной проблематике. По этой причине изучение истории Гражданской войны в России носит «местечковый» характер: в европейской части страны ученые часто делятся на тех, кто изучает историю Севера, Центрально-Черноземной зоны России, а также Юга страны (Ставропольский, Краснодарский края и Ростовская область). Историки Урала движутся по своей исторической орбите, ученые Сибири – по своей, коллеги с Дальнего Востока – по своей. Попробуйте-ка обобщить все то, что написано ими за последнее время! Крайне сложная задача. Если учесть, что Книжная палата переживает не лучшие времена и до нее доходит далеко не вся информация о достижениях современных историков, рассчитывать можно только на личные контакты между учеными, которые складываются даже не годами, а десятилетиями.

Кроме того, необходимо менять отношение историков старшего и среднего поколений к информации, содержащейся в Интернете. Проще просто сказать, что это большая помойка, и игнорировать новый источник. Пора понять, что Интернет при всей его сложности и неоднозначности – это явление сегодняшнего дня со своими не только недостатками, но и достоинствами. Уметь находить в Интернете полезные сведения – одна из граней работы современного историка. Кто этого делать не хочет или не может, обкрадывает самого себя. Мне много раз приходилось оппонировать на защите диссертаций молодых коллег, которые очень искусно использовали данные Интернета. От этого их работы только выигрывали.

Отдельного разговора заслуживает зарубежная историография. Российские историки ею почти не интересуются. Что мы знаем о трудах последнего времени, посвященных истории Гражданской войны в России, вышедших в Польше, Венгрии, Чехии, не говоря уже о Латвии, Эстонии, Литве, Украине, Молдавии, Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Узбекистане, Туркменистане? С учеными Белоруссии контакты поддерживаются лучше, но пробелов тоже хватает.

Во-вторых, считаю, что историкам Гражданской войны катастрофически не хватает стремления к познанию вопросов теории. Знаю, что многие, например, имеют весьма смутное представление о ленинской концепции мировой социалистической революции. Знают, что была такая, но не понимают, какую роль она сыграла в октябрьских событиях 1917 года и в дальнейшем в вооруженном противостоянии людей на постимперском пространстве.

Практически не вспоминается о том, что одной из особенностей Гражданской войны в России было активное участие в ней с обеих сторон иностранцев из великого множества государств. То были не только бывшие военнопленные, но и многочисленные китайцы, корейцы и др. Хорошо бы понять, к кому относить представителей различных народов бывшей империи: к иностранцам или нет. Вот тут как раз-то и нужна теория.

Многие наши современники подменяют изучение теории своими личными рассуждениями, не имеющими ничего общего с научным теоретизированием. Часто их рассуждения бывают убогими и свидетельствуют о том, что авторы имеют колоссальные пробелы в изучении тех или иных вопросов. Не стану называть фамилий, приводя примеры, поскольку не вижу в этом ничего полезного, а подрывать авторитет коллег не хочется. Не так давно один молодой ученый высказал в печати «свежую» мысль о том, что Советско-польская война была не в 1920 году, а в 1919–1920 годах. Я, как говорится, обеими руками за новое прочтение истории, за многие уточнения, но только в том случае, если в них есть стремление к объективности. Но стремление есть лишь к оригинальности, к повтору, по сути, давно высказанного польскими историками. Поляков понять можно: им хочется усилить весомость тех событий в историческом процессе. Но есть классическое понимание войны как социально-политического и сугубо военного явления, «облегчать» которое не следует. Если два подразделения или даже две воинские части разных государств постреляли друг в друга, это еще не означает войны.

Но это нужно знать, а знаний таких часто не бывает. Из-за незнания происходит подмена понятий, что в результате ведет к ошибкам. Такое пагубное стремление к личным рассуждениям не тождественно занятиям теорией. Это лишь демонстрация собственного научного невежества.

Слабым местом многих современных публикаций об истории Гражданской войны в России остаются источники. Точнее говоря, частое их отсутствие. Сплошь и рядом авторы действуют по принципу: две книжки пролистал, третью написал. Любое новаторство в науке в любом случае зиждется «на двух слонах»: на историографии и на источниках. Если историография изучена досконально и с источниками ученый поработал добросовестно, велика вероятность того, что он создаст новый интеллектуальный продукт.

Сейчас в научный оборот вводятся многочисленные опубликованные источники. Их число растет с каждым днем. Взять хотя бы фонды Российской национальной библиотеки. Благодаря стараниям энтузиастов, в частности доктора педагогических наук, профессора Г.В. Михеевой, несколько лет назад в РНБ был выпущен великолепный каталог белогвардейских листовок – великолепный исторический

источник. Кто о нем знает? Мало кто. А ведь с этими листовками можно работать не один год. Кстати, там же, в РНБ, другая подвижница, Н.М. Балацкая, разработала портал «Хроника Гражданской войны (ноябрь 1917 – ноябрь 1922). Вся Россия день за днем». Многие ли из нас пользуются его сведениями?

Своего исследователя ждут и архивы. Не так давно в Москве я был в архиве Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. Здесь много материалов, которых не касалась рука исследователя. Интереснейшие документы. А исследователей в архиве нет. Знаю, что работал там А.В. Ганин, когда писал свою докторскую диссертацию. С пользой работал. А кто еще? Одним словом, резервы для изучения Гражданской войны в России огромны. Ими только нужно уметь пользоваться.

В последние годы наметилась очень позитивная тенденция: ученые вновь стали проявлять большой интерес к изучению различных проблем истории Гражданской войны. Причем важно то, что почти у всех нет политизированности в исследовательских подходах. Каждый стремится к исторической правде. В этом залог будущего успеха.

Контактная информация:

адрес: 193232, Санкт-Петербург, просп. Большевиков, д. 22, корп. 1;
e-mail: poltorak2006@yandex.ru

Исхаков Салават Мидхатович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории, заместитель председателя Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций

ВЕЧНО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Проблемы Гражданской войны в бывшей Российской империи по-прежнему волнуют современное общество. Значение истории

Гражданской войны в России, как отмечает, постоянно возрастает: открываются новые источники, возникают новые подходы к про-

блеме, историки уходят от устоявшихся догм, стремятся дать более точную и объективную оценку событий, происходивших в годы Гражданской войны. Несмотря на то, что в этом направлении было сделано достаточно много, история Гражданской войны⁷ таит в себе немало важных, но нераскрытых до сих пор и не изученных глубоко исторических сюжетов. Ситуация была чрезвычайно сложна, противоречива и запутанна, что сказывается до сих пор на уровне историографии Гражданской войны. Различные подходы к истории Гражданской войны во многом связаны с идеологическими представлениями авторов. Добиться корректного и взвешенного подхода, чтобы эмоции, пристрастия не доминировали при изучении этого крайне сложного периода, пока, как правильно замечено, удается крайне редко⁸. Историческая литература последних десятилетий наглядно продемонстрировала, что одно только снятие идеологических запретов не может переломить ситуацию в изучении этой проблемы. Для этого необходимо прежде всего тщательное и документально выверенное исследование, в особенности при освещении национального и религиозного факторов.

Совершенно очевидно, что кардинальной слабостью белого движения было то, что оно заявляло о необходимости восстановления «единой и неделимой России», т. е. реставрации великорусской государственности (под лозунгом «Россия для русских»), не считаясь при этом с мнением большинства населения

бывшей империи, навязывая ему фактически снова унижительный статус инородцев и иноверцев. Как полагает ряд современных историков, лозунги «единой и неделимой России», национал-патриотизма и великодержавия исключали демократическое решение национальных проблем, даже в весьма ограниченных формах. Национальные организации и их лидеры были вынуждены идти на все более значительные уступки, что делало призрачным национальное самоуправление и перманентной межнациональную напряженность⁹. Общее отрицательное отношение к национально-территориальной автономии «инородцев» со стороны, к примеру, колчаковской власти, в лучшем случае соглашавшейся предоставить им культурную и религиозную автономию, было вызвано, во-первых, подозрениями в сепаратизме, подогревавшимися высказываниями лидеров движения в предшествующий период, а также примером Украины, стран Прибалтики, Польши, Финляндии и др., которые начинали с призывов к автономии, а закончили провозглашением полной независимости; во-вторых, опасениями в возможности использования иностранными державами национальных движений для дальнейшего раскола страны¹⁰. Большевики в отличие от белых правителей умело управляли устремлениями разных народов, предлагая им разные варианты самоуправления («самоопределения вплоть до отделения»), что и решило исход Гражданской войны в России в пользу советской власти.

Контактная информация:

адрес: 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19;

e-mail: rusrevref@mail.ru

⁷ Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А.И. Деникине. Сентябрь 1918 – декабрь 1919 года. Публикация. М., 2008. С. 3, 17.

⁸ Гражданская война в Прикамье: май 1918 – январь 1920 гг.: сб. док. Пермь, 2008. С. 32.

⁹ Белое движение и национальный вопрос в России. М., 2009. С. 128.

¹⁰ *Кожевников В.А.* Проекты сибирской автономии в период правления адмирала А.В. Колчака (1918–1919 гг.) // Белая армия. Белое дело. 2002. № 10. С. 63.

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, ведущий научный сотрудник сектора новейшей истории Поволжского филиала Института российской истории Российской академии наук (г. Самара)

О ПРОКЛЯТИИ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ЕГО ОСМЫСЛЕНИИ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

В 1994 году первый президент РФ Б.Н. Ельцин заявил, что проклятие Гражданской войны витает над нашим Отечеством и сегодня¹¹. Оно материализовалось в геноциде казачества, насильственной коллективизации, депортации целых народов в годы Великой Отечественной войны, расстреле демонстрации рабочих в Новочеркасске (1962 год), этнических региональных конфликтах в Советском Союзе (1988–1991), ГКЧП (1991), событиях в Москве (октябрь 1993 года), первой чеченской войне (1994–1996). Можно по-разному относиться к исторической персоналии Б.Н. Ельцина, но вряд ли стоит ставить под сомнение его оценку. По крайней мере, применительно к лихим девяностым. Конечно, сегодня острота проклятия Гражданской войны несколько притупилась, но, думается, историкам есть здесь над чем поразмыслить в плане извлечения исторических уроков. Это касается, в частности, исследований, выполненных в формате исторической психологии.

Представляются плодотворными попытки дать ответы на вопросы, почему вожди большевизма гипертрофированно восприняли на уровне личного сознания существующие пространственно-временные связи – потеряли ориентировки в историческом пространстве и во времени и стали выдавать желаемое за дей-

ствительное? Что из этого вышло? Какие имели место здесь историко-психологические последствия? Дихотомия «харизма центральной власти – пренебрежение к ней на местах». Как советской власти удалось переломить соотношение в ней в пользу первой составляющей и какие это имело долгосрочные исторические последствия? Почему уровень морального духа РККА не всегда был достаточно высоким? Как находили не только идеологическое и политическое, но и психологическое оправдание мясорубке красного и белого террора его вдохновители и организаторы? Ясно, что ответы здесь придется искать в т. ч. и на междисциплинарном уровне.

В Гражданской войне в России сошлись «почва» и «цивилизация», попавшие в цивилизационный разлом. Ментальные установки, стереотипы поведения, складывавшиеся веками, вырывались из глубин подсознания человека наружу. Прежде всего – отрицательная энергия, сосредоточенная главным образом в анархических выбросах толпы. Психологическое восприятие дихотомии «свой – чужой» приняло крайние формы, став одним из факторов исключительной свирепости всех противоборствующих сторон в братоубийственной бойне. В такой ситуации положительные аспекты ментальности россиян нивелирова-

¹¹ См.: Выступление Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина на церемонии подписания Договора о гражданском согласии // Рос. газ. 1994. 29 апр.

© Ипполитов Г.М., 2014

лись. Все это породило ментальные сдвиги, ставшие одной из основ проклятия Гражданской войны, – вот и еще одно исследователь-

ское поле. Кстати, тоже междисциплинарное, что, в принципе, характерно для исторической психологии.

Контактная информация:

адрес: 443099, г. Самара, ул. Максима Горького, д. 65/67;
e-mail: ippo1953@yandex.ru;

Трошина Татьяна Игоревна, доктор исторических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности института комплексной безопасности Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

«Я ВСЕ РАВНО ПАДУ НА ТОЙ, НА ТОЙ ЕДИНСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ...»: ОБ ИСТОКАХ НАШЕЙ ПАССИОНАРНОСТИ¹²

Изучение фронтовой истории Гражданской войны, возможно, не до конца исчерпано (как пример можно назвать отсутствие обобщающего труда о событиях на Северном фронте). Но не менее важно изучать предпосылки и уроки разрушения гражданского мира. Казалось, пережитое нами в 90-е годы, актуализировавшее «страхи» грядущей гражданской войны, ушло в прошлое. Но происходящее (рецидив украинизации) вновь возвращает к вопросу о причинах нарушения консенсуса в обществе.

Следует не уникализировать Российскую Гражданскую войну, а включить ее в цепь больших и малых событий, служащих примерами нарушения гражданского мира. Социальная несправедливость, понижение уровня жизни и самая радикальная политическая агитация лишь в отдельные моменты истории детерминируют политический процесс, доводя его до безальтернативного, порой вооруженного противостояния. При каких обстоятельствах все направления общественного напряжения сходятся в одной точке? Когда «предел», случающийся в жизни любого человека, оказывается в общем «мейнстриме»

настроения окружающих его людей и уже «нет возврата» к раздражающей обыденности?

Исследование микроуровней наиболее интересного для историка событийного поля – Гражданской войны – следует осуществлять, включая изучаемый феномен в широкое поле синхронных событий, происходивших в иных социальных или политических культурах, и проводя глубокий диахронный анализ с использованием данных социокультурной истории. Это даст новый эмпирический материал для осмысления трагических событий гражданского конфликта.

Мой небольшой опыт подобных исследований показывает, что не только социальная и культурная «архаизация» как реакция населения на нарушение ставшего привычным порядка вещей является фоном гражданского противостояния. Не меньшее значение имеют формы, в которые выливается реакция людей на новые социальные риски, поиск выхода из травмирующих обстоятельств не только в «традиции», но и в «инновациях», заимствованных из чужих социальных и политических институтов и творчески переработанных. Такими

¹² Сообщение подготовлено в рамках исследования, поддержанного грантом Российского государственного научного фонда (проект № 12-01-00065а «Север – Юг: Географический и этнический факторы в гражданской войне).

© Трошина Т.И., 2014

институтами являются государство и армия. Неслучайно особо жесткие формы гражданское противостояние приобретает на тех изломах истории, которые характеризуются процессами модернизации и активной социальной мобильности. Так, широкое включение молодежи из социальных «низов» через систему образования и процессы индустриализации в иные культурные реалии привели в России к вялотекущей «гражданской войне» 1905–1907 годов.

Но Первая мировая война, дав «низам» шанс резкого подъема по социальной лестнице (на офицерские должности, а в результате революции – в систему гражданского управления), на значительно более благоприятном политическом, экономическом и социальном фоне привела к действительно кровопролитной и братоубийственной войне.

Объяснение происходившего только появлением массового «человека с ружьем» упрощает проблему. Не фронтовая повседневность была истинным лейтмотивом Гражданской войны, а стремление людей обустроить свою жизнь в условиях предоставленного им ослабевшей государственной властью карт-бланша. Развивая эту мысль, можно вспомнить «прелестные грамоты» Степана Разина, «государство в государстве» Емельяна Пугачёва и те «республики Советов», которые возникли в любой воинской части и чуть ли не в каждой деревне. Устройство там жизни на принципах, представляющих эклектику «старого» и «нового», «своего» и «чужого», актуализировало социальную энергию, создавая ценности, которые люди готовы были защищать.

Контактная информация:

адрес: 163060, г. Архангельск, ул. Кутузова, д. 8;

e-mail: tatr-arh@mail.ru

Ганин Андрей Владиславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, редактор отдела военной истории журнала «Родина»

АНТИРОССИЙСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В КОРПУСЕ ОФИЦЕРОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В 1917–1922 годах

Текущие события вокруг Украины продемонстрировали самое разное отношение к действиям России со стороны военно-политической, деловой и культурной элиты, получившей образование в нашей стране, но после 1991 года оказавшейся в различных государствах. Напрашивается сравнение с отношением подготовленной в России элиты к событиям 1917–1922 годов. В данном случае речь пойдет о представителях некогда единой корпорации

офицеров Генерального штаба – представителях военной элиты страны.

Как известно, революционные процессы и ожесточенное противостояние Гражданской войны привели к расколу среди генштабистов, который прогрессировал начиная с 1917 года. Уже в 1918 году страна и некогда единая военная элита оказались разделены линиями фронтов между Советской Россией, белым лагерем и национальными государственными образова-

ниями (Финляндия, Польша, Прибалтика, Закавказье).

Переход офицеров в национальные армии отнюдь не означал, что все они являлись приверженцами националистических и антироссийских взглядов. Из условно выделяемых нами десяти возможных причин поступления генштабистов в эти армии лишь одна относится непосредственно к национализму и русофобии, тогда как остальные связаны с антибольшевизмом и местным патриотизмом, с пребыванием на одном и том же месте по инерции, с карьерными и профессиональными потребностями или с социально-экономическими проблемами. Причем антироссийски настроенные офицеры появлялись не только среди тех, кто относил себя к националистам, но и в группе карьеристов-приспособленцев, подстраивавшихся под то, чего от них хотели власти. Таким образом, можно говорить о том, что часть офицеров стала носителями русофобии уже после 1917 года.

По свидетельству британского генерала У. Айронсайда, глава польской военной миссии на Мурмане, бывший Генштаба подполковник граф С.И. Соллогуб-де-Война (выпуск академии 1912 года) был настроен по отношению к русским высокомерно и якобы даже говорил: «Русские никуда не годны. Справиться с такими людьми проще простого»¹³. Это заявлял офицер, за два года до того служивший в русской армии и получивший в России воспитание и высшее военное образование. Для приверженцев подобных взглядов раскол русского Генерального штаба и отпадение от России окраин в 1917 году были явлениями необратимыми. Продемонстрировать неприятие всего русского любил и украинский генерал В.Н. Петров, потомок шведов и норвежцев, а в недавнем

прошлом русский генштабист и гвардейский офицер, написавший в 1941 году: «Москва, сунувшаяся в Европу после победы под Полтавой над северным вождем Карлом XII и его союзником нашим гетманом Мазепой, ныне отброшена фюрером Великой Германии далеко от влияния на европейскую жизнь, и нужно верить, что навсегда»¹⁴.

Это были слова, однако некоторые бывшие офицеры русского Генштаба участвовали и в конкретных антироссийских акциях. Так, генерал А.А. Тунцельман фон Адлерфлуг, бывший русский генштабист, возглавивший финский Генштаб, в 1919 году подписал приказ об организации актов саботажа на Востоке, предусматривавший осуществление диверсий и терактов на Северо-Западе России, в т. ч. в Петрограде¹⁵. Курсовик Н.А. Реек, ставший в эстонской армии начальником штаба Вирусского фронта, заявил в 1919–1920 годах о страдавших от эпидемий солдатах армии Н.Н. Юденича, отступивших в Эстонию: «Если зараза среди них распространится, нам не будет слишком больно и даже слишком жалко, если количество русских в Причудье немного уменьшится»¹⁶. Это высказывание не расходилось с политикой эстонских властей, вследствие которой погибли не менее 10 тыс. чел. из Северо-Западной армии.

Разрыв связей этих офицеров с Россией, прежним кругом общения, стремление любым способом инкорпорироваться в новую военно-политическую среду для успешного продвижения по карьерной лестнице вели их по пути ненависти к стране, давшей им воспитание, образование и высокое общественное положение. Эта ситуация затрагивает принципиально важные проблемы подготовки государственно мыслящих кадров военной элиты России.

¹³ *Айронсайд У.Э.* Архангельск. 1918-1919 // *Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском Севере (1918–1919) глазами ее участников.* Архангельск, 1997. С. 352.

¹⁴ *Петрів В.* Військово-історичні праці. Листи. К., 2004. С. 172 (перевод автора сообщения).

¹⁵ *Майнио А.* Подрывная деятельность в Советской России: финские активисты и саботаж в 1918–1919 гг. // *Русский сборник. Исследования по истории России.* М., 2012. Т. 13. С. 129.

¹⁶ *Зирин С.Г.* «Русский патриот до глубины души»: Генрих Иванович Гроссен // *Михайлов день 2-й. Журнал исторической России.* СПб., 2010. С. 347.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Сам факт раскола корпорации генштабистов продемонстрировал недочеты рекрутирования кадров дореволюционной военной элиты, в которую попадали беспринципные карьеристы и антироссийски настроенные офицеры. В то

же время процент офицеров, пошедших в национальные армии и являвшихся потенциальными носителями такого рода взглядов, был невелик, а основной раскол внутри корпорации пришелся на красных и белых.

Контактная информация:

адрес: 119991, Москва, Ленинский просп. д. 32а;

e-mail: andrey_ganin@mail.ru

Составители:

Голдин Владислав Иванович,
доктор исторических наук, профессор

Трошина Татьяна Игоревна,
доктор исторических наук, доцент